

УДК 355.257.(571.1)

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)**¹Валитов А.А., ²Сулимов В.С., ¹Томилов И.С., ¹Федотова Д.Ю.**¹ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», Тобольск; e-mail: val11@bk.ru;²Филиал «Тюменский государственный университет», Тобольск

В статье на обширных архивных и литературных источниках освещены основные аспекты коллективного портрета оказавшихся в Западной Сибири военнопленных Первой мировой войны. Основное внимание уделяется таким признакам коллективного портрета пленных иностранцев, как численность, национальность, возраст. Проанализированы численный состав интернированных лиц в Тобольской губернии, определенный национальный и возрастной составы. Данное исследование раскрывает основные проблемы содержания военнопленных на территории Тобольской губернии в годы Первой мировой войны, а именно: проблемы транспортировки и размещения пленных, санитарно-гигиенического состояния лагерей для интернированных, использование труда пленных, а также их психологическое состояние. Опираясь на имеющиеся статистические данные, можно констатировать, что только в г. Тобольске в 1914–1920 гг. постоянно размещалось от 5 до 10 тыс. чел. военнопленных и военнообязанных гражданских лиц иностранных государств. В массе своей они являлись подданными Германии и Австро-Венгрии, а по национальной принадлежности абсолютное большинство относилось к немцам и венграм. Кроме того, существовала такая категория военнопленных, как физически недееспособные к трудовым работам или дальнейшему участию в боевых действиях в составе полевых армий.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, коллективный портрет, численность, возраст, Тобольская губерния

A COLLECTIVE PORTRAIT OF THE PRISONERS OF WAR THE FIRST WORLD WAR ACCORDING (TO THE MATERIALS OF THE TOBOLSK PROVINCE)**¹Valitov A.A., ²Sulimov V.S., ¹Tomilov I.S., ¹Fedotova D.Y.**¹FGBUN «Tobolsk complex scientific station UB RAS», Tobolsk, e-mail: val11@bk.ru;²Branch «Tyumen State University», Tobolsk

The article on extensive archival and literary sources sanctified the main aspects of the collective portrait captured up in Western Siberia prisoners of the First World War. The focus is on such grounds collective portrait captured aliens as the number, nationality, age. Analyzed the size of the internees in Tobolsk, a certain nationality and age compositions. This study reveals the basic problems of prisoners of war in the territory of the province of Tobolsk in the First World War, namely the problem of transporting and placing prisoners sanitary conditions internment camps, the employment of prisoners, as well as their psychological state. Based on available statistical data, it can be stated that only in Tobolsk in 1914–1920 gg. reside from 5 to 10 thousand. people. prisoners of war and civilians to military service of foreign states. In the most part they were subjects of Germany and Austria-Hungary, and in the vast majority of national identity of the Germans and Hungarians. In addition, there is a category of prisoners of war as the physically disabled to labor work or further participation in the fighting in the field armies.

Keywords: The First World War, prisoners of war, a collective portrait, number, age, Tobolsk Province

Вопросы размещения военнопленных из военного блока Центральные держав периода Первой мировой войны на территории Российской империи неоднократно являлись темой различных исследований отечественных историков. Публикации касались различных аспектов нахождения пленных – от условий быта и отношений с местным населением до возвращения на Родину и участия в чехословацком мятеже 1918 г.

В целом все работы можно сгруппировать по нескольким направлениям. И.А. Еремин, А.С. Жарова, Н.Е. Журбина, А.Н. Талапин в своих работах на региональных архивных источниках рассмотрели историю плена, изучив вопросы транспортировки и размещения прибывавших военнопленных [15; 16; 17; 24]. Исследуя про-

блемы использования труда военнопленных для нужд государства и жителей страны, А.А. Валитов, В.С. Сулимов, О.В. Шевелева при помощи исторических источников показали, как привлекались пленные для решения экономических нужд отдельных регионов [2; 24; 25].

Интересными исследованиями в области истории повседневности российского плена через призму анализа источников личного происхождения представляются труды А.Э. Абдрашитова, А.Л. Самовича, Н.В. Суржиковой [1; 21; 24]. Впервые в отечественной историографии военного плена в годы Первой мировой войны Н.В. Суржиковой была предпринята удачная попытка реконструкции коллективного портрета военнопленных на Урале [23].

К 1915 г. в губерниях Западной Сибири, входивших в состав Омского военного округа (далее ОмВО), размещалось уже более 155 тыс. военнопленных [20, с. 11]. Исследователь В.А. Данилов, применяя метод подсчета, используемый венгерскими историками Е. Дьеркей и А. Йожа, пришел к выводу, что социальный состав населения Австро-Венгрии с некоторыми отклонениями находил отражение и в составе военнопленных. Подсчеты исследователя С.Ю. Шишкиной указывают, что к октябрю 1915 г. иностранцев из состава военнопленных в губернии насчитывалось 40 016 чел., а к февралю 1917 г. их число хотя и уменьшилось, но все же было значительным – 26 879 чел. [26, с. 77–78].

Из официальных отчетов и справок, направленных тобольскому губернатору, в губернии было предоставлено в городах мест для размещения пленных на 38 400, в уездах – на 14 900 чел. Таким образом, губерния могла одновременно принять свыше 53 тыс. чел. Расчеты В.А. Данилова показывают, «что за весь период войны 5–6 тыс. чел. постоянно находились в самом Тобольске» [12, с. 93]. На 30 апреля 1916 г. в городе насчитывалось 356 офицеров и 5101 солдат, а в губернии – 28 061 чел. [12, л. 92]. В среднем в 1916 г. пленные и военнообязанные составляли примерно 45% (8 тыс. чел.) по отношению к общему числу жителей г. Тобольска (свыше 20 тыс.) [24]. Самое большое число пленных в Тобольске приходилось на осень 1918 г. – около 10 тыс. военных и 1080 военнообязанных [21].

С самого начала войны официальная политика русских властей в отношении военнопленных разных национальностей была дифференцированной. К немцам и австро-венграм, считавшимся главными исполнителями агрессивной политики своих правительств, отношение было настороженным и негативным. К представителям славянских народов, населявших Австро-Венгрию, проявлялись более доброжелательные чувства, просматривалось явное стремление заручиться их политической симпатией. Правительство России всячески поощряло создание общественных организаций, которые вели идейно-политическую работу в нужном для властей направлении среди военнопленных – славян [4, с. 122].

В Тобольской губернии выделяются две категории иностранцев. Первые – это собственно военнопленные, т.е. лица неприятельских армий, захваченные на театре военных действий. Вторые – военнообязанные представители воюющих держав, которые проживали на территории России. По национальному составу это были немцы, чехи, по-

ляки и евреи, которые формально являлись подданными Германии и Австро-Венгрии и давно осели в России. 18–19 июля 1914 г. начались аресты и высылка данных лиц во внутренние районы Империи. Германские и австро-венгерские запасные чины и подданные, числящиеся на действительной военной службе, объявлялись военнопленными. Арестом и высылкой занималось военное начальство, главные начальники военных округов, местные бригадиры и уездные воинские начальники. Только 11–12 августа «гражданские пленные» были переданы в ведение Министра внутренних дел, за военным же ведомством оставались лишь противники, захваченные на поле боя.

Согласно архивным материалам, подавляющее число военнопленных составляли лица в возрасте 23–47 лет, так как для наибольшей боеспособности именно из числа мужчин этого возраста комплектовалось большинство европейских армий [9, л. 205–211 об.].

Наличие больших масс людей, не занятых производительным трудом и по существу являющихся иждивенцами, ложилось тяжелым грузом на плечи государства. К этой категории военнопленных относились инвалиды и больные военнообязанные. В силу невозможности их дальнейшего участия в военных действиях воюющие государства стремились поскорее сделать взаимный обмен такими пленными с целью снятия дальнейших расходов на их содержание. Так, в 1915 г. между Россией и Германией, Россией и Австрией были заключены соглашения, в которых принималось решение об освобождении больных военнообязанных и разрешение выехать на родину. В июле 1915 г. 17 чел., высланные ранее в Тобольск, обратились за освидетельствованием с тем, что они не годны к военной службе и желали бы вернуться домой. Пройдя медицинский осмотр, лишь пятеро из них, получив разрешение военного начальства, достигли своей цели. Источники сохранили даже имена этих людей: А. Пфейфер, А. Фридрих, К. Гейнцель, И. Людвиг, Г. Аберль. Остальные были оставлены в России [8, л. 1, 22]. Некоторые дальновидные пленные сами обращались с просьбой к властям для возвращения на Родину. Так, осенью 1916 г. при посещении г. Тобольска делегации во главе с баронессой Андориной Гусуарь из венгерского отделения Красного Креста один из раненых офицеров просил о репатриации вследствие полной хромоты и двойного перелома бедра [7, л. 20].

После подписания российско-австрийских и российско-германских соглашений

1915 г. реализация их на практике в России оказалась замороженной на протяжении довольно длительного времени. Власти долго принимали решение по этому вопросу, и лишь 17 февраля 1917 г., накануне Февральской революции, правительство отправило почтовую телеграмму руководителям губерний и областей. Суть ее сводилась к тому, что Главное Управление Генерального Штаба обязывало направлять военнопленных, имеющих признаки болезни, к воинским начальникам для освидетельствования их соответствующей комиссией врачей на предмет причисления к категории инвалидов и, в случае принятия положительного решения, направлять на сборный пункт для инвалидов в Москве. Однако по причине последующих событий это распоряжение фактически не было исполнено.

В Тобольск, согласно распоряжению Штаба ОмВО от 11 сентября 1915 г., было приказано водворять исключительно немцев, венгров, евреев, т.е. в массе своей подданных Германии и Австро-Венгрии. С другой стороны, славян, румын и др. представителей народов балканских стран-союзников по военному блоку Центральных держав предписывалось снимать с работ и вывозить в г. Тюмень. Это распоряжение было связано с ранее изданным постановлением Генерального Штаба «О необходимости обособления военнопленных славян от венгров и немцев, австрийских и германских армий, не только в пунктах постоянного водворения, но и при нахождении в лечебных заведениях и перевозках, а равно и при состоянии на различного рода работах посторонних ведомств» [6, л. 249–249 об., 269].

Основываясь на данных за 1915–1917 гг., можно проследить изменения в национальном составе пленных. На 28 июня 1917 г. в списке военнообязанных из числа иностранных подданных, состоящих в ведении Тобольской городской милиции, насчитывалось 514 чел. Из них: 329 немцев, 139 поляков, 19 евреев, 6 чехов, 5 славян, по 3 турка и русина, по двое малороссов, русских, армян, по одному греку, румыну и итальянцу [13, л. 71–78].

После Февральской революции режим содержания военнопленных значительно смягчился. Временное Правительство от 1 июня 1917 г. издало Правила, устанавливающие особые льготы для сыльных поляков (они распространялись и на военнопленных чехов и словаков). Для западных славян устанавливался более свободный режим пребывания: они могли объединяться для необходимых покупок и более свободно пользоваться правом прогулки вне лагеря

под надлежащим присмотром, беспрепятственно получать книги и периодические издания (газеты, журналы и т.п.); имели право свободно посещать богослужение, образовывать кассы взаимопомощи, жить на частных квартирах; разрешалось перемещение пленных из одних мест водворения в другие, а также совместное водворение братьев и других близких родственников; разрешался брак пленных славян с российскими гражданками [4, л. 258–260].

В 1918–1920 гг. численность иностранных подданных сократилась в три раза. Это было связано с тем, что большая часть немцев была вывезена из Тобольска именно в этот период. К 12 декабря 1919 г. среди зарегистрированных иностранных подданных в Тобольском отделе по делам пленных и беженцев военнопленных было всего 147 чел., из них один был германским подданным, а 146 – австро-венгерскими [11, л. 6–6 об]. Среди военнообязанных большинство составляли граждане Германии.

По данным за 1920 г., в Тобольске оставалось 360 военнопленных. В национальном составе преобладали немцы – 139 чел., затем следовали венгры (131), украинцы (20), евреи (18), поляки (17), румыны (12), австрийцы и русины (по 8), итальянцы (2), чехи (2), серб, хорват и болгарин. Кроме того, в Тобольском уездном эвакуационном комитете состояло на учете 165 чел. военнообязанных, из них 73 немца, 50 поляков, 24 украинца, 16 турок, по одному еврей и сербу [10, л. 151]. Несмотря на доминирование в национальном составе немцев, в последующие годы происходит рост числа представителей других национальностей, а также появление представителей новых этносов (турки, греки, армяне, итальянцы).

Особенностью при исследовании национальной принадлежности являлось то, что среди военнопленных – подданных Германской империи – было значительное количество славян и, наоборот, среди подданных многонациональной австро-венгерской короны отмечалось много немцев.

Таким образом, среднестатистический военнопленный, находившийся на территории Тобольской губернии, представлял собой мужчину молодого (18–35 лет) или среднего (36–50) возраста, являвшегося подданным Германской или Австро-Венгерской империй, немца или венгра по национальности и христианина по вероисповеданию.

Опираясь на имеющиеся статистические данные, можно констатировать, что только в г. Тобольске в 1914–1920 гг. постоянно размещалось от 5 до 10 тыс. чел. военнопленных и военнообязанных гражданских

лиц иностранных государств. Подобная тенденция находит свое отражение при анализе количества военнопленных в Тобольской губернии и территории ОмВО, возраст которых приходился преимущественно на промежуток от 23 до 47 лет. В массе своей они являлись подданными Германии и Австро-Венгрии, а по национальной принадлежности абсолютное большинство относилось к немцам и венграм. Кроме того, существовала такая категория военнопленных, как физически недееспособные к трудовым работам или дальнейшему участию в боевых действиях в составе полевых армий. Их число также неуклонно росло ввиду продолжающейся войны и слабой политики российских властей по обмену этих пленных с другими воюющими державами.

Работа выполнена в рамках проекта молодых ученых и аспирантов УрО РАН «Военнопленные Первой мировой войны в Тобольской губернии: коллективный портрет и общественный быт» (номер заявки № 14-4-НП-123).

Список литературы

1. Абдрашитов Э.Е. Письма военнопленных Первой мировой войны как канал передачи информации // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 30–35.
2. Валитов А.А., Сулимов В.С. Труд военнопленных Первой мировой в Тобольской губернии <http://elibrary.ru/item.asp?id=22016307> // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 5. – № 3. – С. 189–192.
3. Валитов А.А., Томилов И.С. «Тяжесть плена, но ожидания обмена»: западносибирский полон глазами иностранных военнослужащих // Военно-образовательные учреждения: история, современность, вклад в науку и культуру: мат. межд. науч. конф., посвящ. 200-летию Омского кадетского корпуса. Омск, 2013. С. 172–175.
4. Валитов А.А., Томилов И.С. Славянский фактор по отношению к военнопленным Первой мировой войны в Западной Сибири // Первая мировая война и национальный вопрос: сб. ст. по мат. межд. науч. конф. – Пермь, 2014. – С. 121–125.
5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 152. Оп. 29. Д. 242.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 44. Д. 511.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 44. Д. 520.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 54. Д. 11.
9. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 272. Оп. 3. Д. 30.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 317. Оп. 3. Д. 24.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 392. Оп. 3. Д. 24.
12. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 122.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 730. Оп. 2. Д. 2.
14. Данилов В.А. Иностранные интернационалисты в Тобольске // Роль Тобольска в освоении Сибири: тез. обл. науч. конф., посвящ. 400-летию Тобольска. – Тюмень, 1987.
15. Еремин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 1. – С. 259–263.
16. Жарова А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 66. – № 4. – С. 72–80.
17. Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Вестник ВГУ. – 2008. – № 2. – С. 230–235.
18. Отчет члена состоящего при Центральном справочном бюро о военнопленных Особого комитета помощи военнопленным Е.Г. Шинкевича по командировке в Омский военный округ для обследования степени нужды военнопленных австро-венгерской армии. Пг., 1915.
19. Самович А.Л. Содержание писем из русского плена в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4–2. – С. 160–163.
20. Сибирский листок. 1916. 25 февраля.
21. Сибирский листок. 1918. 22 августа.
22. Суржикова Н.В. Повседневность Уральского плена: взгляд изнутри (конец. 1916 – первая половина 1917 г.) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 28. – С. 167–172.
23. Суржикова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны на Урале. К реконструкции коллективного портрета // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2011. – № 3–17. – С. 57–64.
24. Талапин А.Н. Военнопленные Первой Мировой войны в дореволюционном Кургане // Омский научный вестник. – 2009. – № 5. – С. 20–22.
25. Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в период Первой мировой войны (по материалам Тобольской губернии) // Научные ведомости. – 2008. – № 2. – Вып. 6. – С. 95–99.
26. Шишкина С.Ю. Военнопленные в Тобольской губернии годы в Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Словоцкие чтения – 97: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень, 1997. – С. 77–78.

References

1. Abdrashitov E.E. *Pisma voennoplennykh Pervoy mirovoy voyny kak kanal peredachi informatsii – Vestnik of Tomsk state University*, 2012, no. 3, pp. 30–35.
2. Valitov A.A., Sulimov V.S. *Trud voennoplennykh Pervoy mirovoy v Tobolskoy gubernii – News of higher educational institutions. Series: Humanities science*, 2014, t. 5. no. 3, pp. 189–192.
3. Valitov A.A., Tomilov I.S. «*Tyazhest plena, no ojidaniya obmena*»: *zapadnosibirskiy polon glazami inostrannykh voennoslužaschih (Voенно-obrazovatelnye uchrezhdeniya: istoriya, sovremennost, vklad v nauku i kulturu: mat. mezhd. nauch. konf., posvyashh. 200-letiyu Omskogo kadetskogo korpusa)* [«The severity of captivity, but expectations of exchange»: the West Siberian filled the eyes of foreign military personnel: Military-educational institutions: history, modernity, contribution to science and culture: Mat. int. scient. conf., the 200th anniversary of Omsk cadet corps]. Omsk, 2013. pp. 172–175.
4. Valitov A.A., Tomilov I.S. *Slavyanskiy faktor po otnosheniyu k voennoplennyim Pervoy mirovoy voyny v Zapadnoy Sibiri (Pervaya mirovaya voyna i natsionalnyy vopros: sb. st. po mat. mezhd. nauch. konf)* [Slavic factor in relation to prisoners of war the First world war in Western Siberia: the First world war and the national question: Proc. of Art. on the Mat. int. scient. proc.]. Perm, 2014. pp. 121–125.
5. *Gosudarstvennoe byudjetnoe uchrezhdenie Tyumenskoy oblasti «Gosudarstvennyy arhiv v g. Tobolske» (dalee – GBUTO GA v g. Tobolske)* [State budgetary institution of Tyumen oblast State archive, Tobolsk (hereinafter – SBITO SA, Tobolsk)]. F. 152. Op. 29. D. 242.

6. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 152. Op. 44. D. 511.
7. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 152. Op. 44. D. 520.
8. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 152. Op. 54. D. 11.
9. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 272. Op. 3. D. 30.
10. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 317. Op. 3. D. 24.
11. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 392. Op. 3. D. 24.
12. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 479. Op. 2. D. 122.
13. GBUTO GA v g. Tobolske [SBITO SA, Tobolsk]. F. 730. Op. 2. D. 2.
14. Danilov V.A. *Inostrannyye internatsionalisty v Tobolske (Rol Tobolska v osvoenii Sibiri: tez. obl. nauch. konf., posvyasch. 400-letiyu Tobolska)* [Foreign internationalists in Tobolsk: the Role of Tobolsk in Siberia: proc. regional scient. conf., the 400th anniversary of Tobolsk]. Tyumen, 1987.
15. Eremin I.A. *Voennoplennyye Pervoy mirovoy voynyi v Zapadnoy Sibiri* – *News of Tomsk polytechnic University*, 2007, т. 310, no. 1, pp. 259–263.
16. Jarova A.S. *Polojenie voennoplennykh Pervoy mirovoy voynyi v Tobolskoy gubernii* – *News of Ural federal University. Series 2: Humanities science*, 2009, т. 66, no. 4, pp. 72–80.
17. Jurbina N.E. *Voennoplennyye Germanii na territorii Rossii v godyi Pervoy mirovoy voynyi (1914–1918)* – *Vestnik of Voronezh state University*, 2008, no. 2, pp. 230–235.
18. *Otchet chlena sostoyaschego pri Tsentralnom spravochnom byuro o voennoplennykh Osobogo komiteta pomoschi voennoplennym E.G. SHinkevicha po komandirovke v Omskiy voennyiy okrug dlya obsledovaniya stepeni nuždy voennoplennykh avstro-vengerskoy armii* [Report of the member of the Central information Bureau of prisoners of war of the Special Committee and assistance to prisoners of war that is, the E.G. Shinkevich on a business trip in the Omsk military district for surveys of the needs of prisoners of war the Austro-Hungarian army]. Pg., 1915.
19. Samovich A.L. *Soderzhanie pisem iz russkogo plena v godyi Pervoy mirovoy voynyi – Historical, philosophical, political science, cultural studies and art history. Issues of theory and practice*, 2013, no. 4–2, pp. 160–163.
20. *Sibirskiy listok [Siberian sheet]*. 1916. 25 february.
21. *Sibirskiy listok [Siberian sheet]*. 1918. 22 august.
22. Surjikova N.V. *Povsednevnost Uralskogo plena: vzglyad iznutri (konets. 1916 – pervaya polovina 1917 g.)* – *Vestnik of Chelyabinsk state University*, 2009, no. 28, pp. 167–172.
23. Surjikova N.V. *Voennoplennyye Pervoy mirovoy voynyi na Urale. K rekonstruktsii kollektivnogo portreta* – *Vestnik of Perm University. Series: history*, 2011, no. 3–17, pp. 57–64.
24. Talapin A.N. *Voennoplennyye Pervoy Mirovoy voynyi v dorevolyutsionnom Kurgane* – *Omsk scientific bulletin*, 2009, no. 5, pp. 20–22.
25. Sheveleva O.V. *Primenenie truda voennoplennykh i bejentsev v selskom hozyaystve v period Pervoy mirovoy voynyi materialam Tulskey gubernii* – *Scientific bulletin*, 2008, no. 2, ed. 6, pp. 95–99.
26. Shishkina S.Yu. *Voennoplennyye v Tobolskoy gubernii godyi v Pervoy mirovoy voynyi (1914–1917 gg.) (Slotsovskie chteniya – 97: tez. dokl. i soobsch. nauch.-prakt. konf.)* [Prisoners of war in the province of Tobolsk years in the First world war (1914–1917): Slotsov read – 97: proc. message. nauch.-practical use. proc.]. Tyumen, 1997. pp. 77–78.

Рецензенты:

Дианов С.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВПО «Пермский национально-исследовательский политехнический университет», г. Пермь;

Гончаров Ю.М., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

Работа поступила в редакцию 19.12.2014.